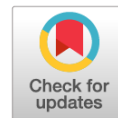

О понятии незаконного оборота промышленной продукции в Евразийском экономическом союзе

Утаров Канат Алимтаевич

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Южно-Казахстанского

государственного университета им. М. Ауэзова,

Кандидат юридических наук (г. Шымкент, Республика Казахстан)

E-mail: koben_kok_koz@mail.ru

Аннотация. Дана общая характеристика глобального незаконного оборота промышленной продукции и его негативного влияния на мировую экономику, в том числе экономику государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (более 17 млн единиц контрафактного товара в 2018 г.).

На основе анализа Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и принятых в соответствии с ним других актов ЕАЭС, гражданского и иного законодательства государств — членов ЕАЭС исследуются понятия «промышленность», «промышленная продукция (промышленные товары)», «оборот товаров (продукции)», «незаконный оборот промышленной продукции».

Сделан вывод о недостаточности существующей нормативной правовой базы ЕАЭС для эффективного решения проблем, согласованного противодействия государствам — членам Союза незаконному обороту промышленной продукции и, прежде всего, его общественно опасным формам.

Сформулированы определения понятий незаконного оборота промышленных товаров (промышленной продукции) и некондиционной промышленной продукции для закрепления их в качестве терминов в дополнительном специальном протоколе к Договору о ЕАЭС.

Легализация определения понятия незаконного оборота промышленной продукции на уровне Договора о ЕАЭС является важной предпосылкой для формирования и реализации согласованной уголовной политики государств — членов ЕАЭС в сфере противодействия такому обороту.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, промышленная продукция, промышленные товары, незаконный оборот промышленной продукции, некондиционная продукция, уголовное законодательство государств — членов ЕАЭС.

Незаконный оборот промышленной продукции длительное время является общецивилизационной проблемой, которая заметно обострилась в условиях глобализации и цифровизации мировой экономики. Одним из следствий осознания глобальности и многоаспектности угроз, которые несет в себе незаконный оборот промышленной продукции (НОПП), стало создание учрежденной в 1946 г. с участием СССР Международной организации по стандартизации (ISO) специализированных комитетов, основной функцией которых является стандартизация деятельности по контролю, предотвращению и пресечению оборота контрафактной, фальсифицированной и недоброкачественной продукции и отдельных ее видов¹.

¹ Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ISO). URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 01.06.2017).

В начале XXI в. общемировой оборот только фальсифицированных товаров по оценкам Всемирной торговой организации достиг 500 млрд долл. США. В одном лишь 2004 г. в мире было изъято 166 млн единиц фальсифицированной продукции². Международная торговая палата (ИТС) сделала вывод о том, что глобальная стоимость контрафактных товаров к 2015 г. должна превысить 1,7 трлн долл. США, то есть более 2 % мирового ВВП или более годового объема валового внутреннего продукта всех государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 г.³ Одним из следствий этого

² ВТО и ФТС в борьбе с контрафактом. URL: <http://customs.ru/press/federal/document/14709> (дата обращения: 15.12.2018).

³ ЕАЭС в цифрах и фактах (2015-2016). URL: <https://www.worldrussia.com/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F/eaes-v-tsifrakh-i-faktakh-2015-2016> (дата обращения: 12.10.2018).

является снижение налоговых на социальное обеспечение на 125 млрд долл. США и потеря до 2,5 млн рабочих мест только в экономически развитых странах⁴.

В наибольшей степени регистрируемые формы НОПП относятся к рынкам одежды (более 20 % мирового рынка), строительной продукции (7 %), электроники (около 5 % от общемирового оборота).

НОПП также создает реальную угрозу безопасности здоровья граждан и целых наций. По оценке ВОЗ, доля фальсифицированных лекарственных средств в мире достигла 25 % от их общего оборота и ежегодно вследствие приема фальсифицированных лекарств в мире умирает до 1 млн человек⁵.

Государства в настоящее время вынуждены тратить значительные средства на ликвидацию негативных последствий незаконного оборота товаров. Одни лишь участники G20 тратят до 20 млрд долл. США на компенсацию ущерба от незаконного оборота контрафактной продукции.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в конце 2014 г. на базе Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, также несет значительные экономические и социальные потери вследствие растущего незаконного оборота промышленной продукции.

По данным таможенных служб государств — членов ЕАЭС, в 2018 г. выявлено 17,3 млн единиц контрафактного товара — на 54 % больше, чем в 2017 г. (11,2 млн единиц), и на 73% больше, чем в 2014 г. (10 млн единиц)⁶.

Понятия незаконного оборота промышленной продукции (НОПП), незаконного оборота отдельных видов и форм такого оборота (оборот некондиционной, то есть фальсифицированной, контрафактной, некачественной (недоброкачественной), незарегистрированной, несертифицированной продукции, а также оборот кондиционной продукции, осуществляемый в нарушение установленных нормативными правовыми актами требований, в частности таможенных) сегодня активно используются как на национальном уровне государств — членов

ЕАЭС⁷, так и на наднациональном уровне — в официальных документах и правоприменительной практике органов ЕАЭС⁸.

Значительное внимание проблемам борьбы с отдельными видами незаконного оборота промышленных и иных товаров (в том числе услуг и работ) уделяется и в научных исследованиях [Трунцевский, 2003; Русанов, 2010; Максимов, 2012].

Объективными предпосылками для соблюдения функции противодействия НОПП в качестве относительно самостоятельной функции государств — членов ЕАЭС и самого ЕАЭС в лице уполномоченных органов, на наш взгляд, послужили:

1) осознание того, что НОПП является одним из самых крупных сегментов теневой экономики во всех государствах, входящих в состав ЕАЭС (на момент создания в ЕАЭС входили Беларусь, Казахстан и Российская Федерация), без эффективного противодействия которому прогнозы и планы успешного экономического развития последних, как и ЕАЭС в целом, становятся нереализуемыми;

2) рост распространенности отдельных видов НОПП, создающих угрозу социального напряжения, среди которых следует выделить незаконный оборот лекарственных средств и медицинских изделий (включая контрафактные, поддельные, недоброкачественные и незарегистрированные), продуктов питания, в том числе питьевой воды, топлива и запасных частей для автотранспорта, строительных материалов, товаров для детей;

3) усиление недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС на основе незаконного использования преимуществ, которые дает в конкурентной борьбе снижение качества производимой продукции, отказ от бремени оплаты дорогостоящих процедур экспертизы, регистрации, сертификации продукции, лицензирования производства и обращения отдельных видов товаров.

В значительной степени формированию общей позиции государств — членов ЕАЭС по вопросу о необходимости усиления борьбы с незаконным оборотом промышленной продукции способствовала начавшаяся в 2014 г. «санкционная война», спровоцировавшая рост объемов незаконного оборота промышленной продукции,

⁴ Gasiorowski-Denis, Elizabeth. Crack down on counterfeiting. URL: <https://www.iso.org/news/2014/01/Ref1809.html> (дата обращения: 08.01.2020).

⁵ Ежегодно от фальшивых лекарств в мире умирает 1 миллион человек. URL: <https://websiteaboutbusiness.com/novosti/11193-ezhegodno-ot-falshivykh-lekarstv-v-mire-umiraet-1-million-chelovek.html> (дата обращения: 01.08.2018).

⁶ Жаксылыков Т. В ЕАЭС предложили создать единую систему учета контрафактной продукции // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-11-2019-1.aspx> (дата обращения: 15.11.2019).

⁷ См., например: Распоряжение Правительства РФ от 05.12.2016 №2592-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. Ст. 7159.

⁸ Единая цифровая система оборота промышленной продукции появится в ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-11-2018-7.aspx> (дата обращения: 20.12.2018).

на которую прямо или косвенно распространяются незаконные санкции США, государств — членов ЕС и других примкнувших к ним демократий западного типа (далее — санкции коллективного Запада) и контрсанкции России.

При этом следует учитывать, что с точки зрения российского законодательства незаконным будет считаться ввоз и последующий оборот на территории ЕАЭС только такой промышленной продукции, включенной в санкционные перечни коллективного Запада, которая является фальсифицированной, недоброкачественной или незарегистрированной в установленном актами ЕАЭС и законодательством РФ порядке.

Оборот такой продукции должен рассматриваться как оборот легально ввезенной продукции, который не может быть только по этому основанию отнесен к НОПП, то есть как параллельный импорт.

Для раскрытия содержания понятия незаконного оборота промышленной продукции следует рассмотреть круг взаимосвязанных базовых понятий, к которым относятся понятия «продукция», «промышленная продукция», «оборот» и «незаконный оборот».

Понятие «промышленная продукция» относится к числу понятий, имеющих законодательно закрепленную дефиницию (определение) и тем самым обладающих свойствами термина — понятия, имеющего единственное значение применительно к определенной области знаний. При этом важно подчеркнуть, что определения данного понятия в национальном законодательстве государств — членов ЕАЭС и в нормативных правовых актах и иных публично-правовых документах ЕАЭС различаются.

Также следует специально подчеркнуть, что правовой нормы-дефиниции, в которой бы давалось определение понятия промышленной продукции для целей противодействия общественно опасным формам незаконного оборота такой продукции, до настоящего времени (в том числе применительно ЕАЭС) не существует.

Так, согласно пункту 6 статьи 3 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее — Закон о промышленной политике в РФ), под *промышленной продукцией* понимаются «*товары, произведенные в результате осуществления деятельности в сфере промышленности*»⁹. При этом под *промышленностью (промышленным производством)* в соответствии с п. 3 той же статьи Закона о промышленной политике в РФ понимается совокупность из четырех сложных видов экономической деятельности, включающих: 1) добычу полезных

ископаемых, 2) обрабатывающее производство, 3) обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, 4) водоснабжение, водоотведение, организацию сбора и утилизацию отходов, ликвидацию загрязнений. Данная совокупность определяется на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2)¹⁰. В соответствии с указанным Классификатором данные сложные виды деятельности сгруппированы в 4-х разделах (В, С, D, E) и включают 34 разновидности экономической деятельности (позиции 5–39) (см. Примечание 1).

Сходные классификаторы видов экономической деятельности применяются и в других государствах — членах ЕАЭС¹¹.

Понятие промышленности (промышленного производства) в настоящее время не имеет официально закрепленной дефиниции в Договоре о ЕАЭС и других актах ЕАЭС. Тем не менее в Договоре о ЕАЭС дано определение понятия «промышленный товар» («промышленные товары»), которое, как показывает анализ (во взаимосвязи, в частности, с положениями рассмотренной выше статьи 3 Закона о промышленной политике в РФ), следует рассматривать в качестве синонима понятия «промышленная продукция».

Согласно пункту 2 Протокола о единых правилах предоставления промышленных субсидий (приложение № 28 к Договору о ЕАЭС), к *промышленным товарам* относятся не только товары, классифицируемые в группах 25–97 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС), которая утверждается решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)¹², но также

¹⁰ См.: ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст в ред. от 27.09.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320 (дата обращения: 30.09.2019).

¹¹ См., например: Национальный классификатор республики Казахстан. Общий классификатор видов экономической деятельности НК РК 03-2019. Утв. Комитетом технического регулирования и метрологии Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан (Госстандарт). Введен в действие с 1 января 2020 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30182141&doc_id2=33987425#pos=1;319&pos2=8;276&sel_link=1006760205 (дата обращения: 05.12.2019).

¹² См.: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 (ред. от 30.09.2019) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 23.07.2012 (дата обращения: 05.12.2019).

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

рыба и рыбопродукты (за исключением некоторых товаров), маннит (сахароспирт — продукт фотосинтеза бурых водорослей), сорбит (сахароспирт, получаемый путем гидрирования глюкозы), эфирные масла, альбуминоидные вещества (водорастворимые белки, в частности яичный белок), модифицированные крахмалы, клеи, сорбитол (сахарозаменитель), шкуры и кожевенное сырье, невыделанная пушнина, шелк-сырец и отходы шелка, шерсть и волос животных, хлопок-сырец, отходы хлопка, волокно хлопковое чесаное, лен-сырец, пенька сырая¹³.

При этом согласно тому же пункту 2 Протокола о единых правилах предоставления промышленных субсидий, содержащееся в нем «*описание товаров необязательно является исчерпывающим*».

Таким образом, можно заключить, что содержание понятия «промышленный товар» («промышленные товары») не просто шире по содержанию аналогичных понятий, используемых в государствах — членах ЕАЭС, но и не является строгим, абсолютно определенным, что, на наш взгляд, создает трудноразрешимые проблемы для правильной квалификации незаконного оборота несовпадающих видов промышленных товаров (промышленной продукции).

Так, согласно позиции 3.11 ОКВЭД 2 «*деятельность судов, задействованных как в морской добыче (вылове) рыбы, так и в переработке и консервировании рыбы*», относится не к промышленности, а к сельскому хозяйству, в то время как в соответствии с рассмотренным выше пунктом 2 Протокола о единых правилах предоставления промышленных субсидий «рыба и рыбопродукты» (за исключением некоторых позиций) — это промышленные товары.

Понятие оборота применительно к обороту товаров, включая и промышленные товары (промышленную продукцию), в Договоре о ЕАЭС и других официальных, в том числе нормативных правовых актах ЕАЭС, не раскрывается и не определяется. Аналогичная ситуация характерна и для национального уровня регулирования государств — членов ЕАЭС.

Тем не менее косвенное определение данного понятия вытекает из сходных между собой норм-дефиниций гражданского оборота, закрепленных в национальном гражданском законодательстве государств — членов ЕАЭС. Так, согласно ст. 116 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК), «*объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или*

переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте»¹⁴. Аналогичное косвенное определение понятия гражданского оборота содержится и в статье 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).¹⁵

Несмотря на то, что данное понятие не в полной мере удовлетворяет потребностям формулирования на его основе определения понятия оборота промышленной продукции (промышленных товаров), в нем все же содержатся такие ключевые признаки оборота товаров, как: 1) переход имущественных прав (не обязательно всех прав собственности); 2) отсутствие законодательного или вытекающего из закона запрета на переход таких прав (изъятие из гражданского оборота)¹⁶.

Детализированные определения понятия оборота (обращения) товара можно обнаружить в отраслевом законодательстве, регламентирующем правила оборота (обращения) отдельных видов промышленной продукции (промышленных товаров). Так, согласно пункту 28 статьи 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обращении лекарственных средств» (далее — Федеральный закон об обращении лекарственных средств), под обращением товара (применительно к лекарственным средствам) понимается «*разработка, доклинические исследования, клинические исследования, экспертиза, государственная регистрация, стандартизация и контроль качества, производство, изготовление, хранение, перевозка, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, реклама, отпуск, реализация, передача, применение, уничтожение лекарственных средств*»¹⁷.

Аналогичное определение дано и в п. 1 ст. 1 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23.12.2014 г.¹⁸

Данное определение, на наш взгляд, достаточно полно раскрывает содержание понятия оборота (обращения) товара (продукции), однако

¹³ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> 05.06.2014 (дата обращения: 30.09.2019).

¹⁴ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 23-24 (приложение).

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁶ См., например: Гражданский оборот // Казахстан. Национальная энциклопедия. Алматы: Казак энциклопедиясы, 2005. Т. II. С. 107.

¹⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. Ст. 1815.

¹⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 16.05.2016. № 20. Ст. 2776.

не может быть в силу не только формально-юридических оснований, но и особенностей обращения лекарственных средств по сравнению с обращением (оборотом) других видов промышленной продукции непосредственно использовано для формулирования понятия незаконного оборота промышленной продукции (промышленных товаров) в целом.

Так же как и общее понятие оборота промышленной продукции, понятие незаконного оборота такой продукции не имеет на сегодня легального определения в Договоре о ЕАЭС и других официальных, в том числе нормативных правовых актах ЕАЭС. Вместе с тем действующее нормативное правовое регулирование государств — членов ЕАЭС (в частности, России) содержит примеры соответствующих дефиниций.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 05.12.2016 №2592-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года», под *незаконным оборотом промышленной продукции* понимаются «процессы производства, переработки, реализации промышленной продукции, а также связанные с ними процессы расфасовки, упаковки, маркировки, хранения и транспортировки, осуществляемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями с нарушением требований российского законодательства, международных договоров, а также установленных вступившими в законную силу решений суда или уполномоченного органа государственной власти»¹⁹.

Анализ данного определения позволяет заключить, что к НОПП не относятся: 1) действия (бездействие) физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями (в частности, собственников и руководителей предприятий, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления; лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях); 2) нарушения подзаконных нормативных правовых актов; 3) нарушения требований органов местного самоуправления. Неясной также остается допустимость отнесения к НОПП нарушений требований должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

Выводы

Устранение недостатков рассмотренных дефиниций, на наш взгляд, позволяет сформулировать определение понятия незаконного

оборота промышленной продукции (промышленных товаров), которое может быть закреплено в дополнительном специальном протоколе к Договору о ЕАЭС:

«Незаконный оборот промышленной продукции (товаров) — производство, переработка, реализация как некондиционной, так и кондиционной промышленной продукции (товаров) и связанные с ними ввоз и (или) вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза, расфасовка, упаковка, маркировка, хранение, транспортировка, уничтожение, осуществляемые юридическими и физическими лицами, осуществляемые с нарушением требований настоящего Договора, непротиворечащих им требований гражданского, административного и уголовного законодательства, иных нормативных правовых актов государств — членов Евразийского экономического союза, а также принятых в соответствии с ними и вступивших в законную силу решений судов, иных уполномоченных органов власти и их должностных лиц».

Одновременно в дополнительном специальном протоколе к Договору о ЕАЭС, на наш взгляд, следует закрепить и понятие *некондиционной промышленной продукции (некондиционных промышленных товаров)*, под которыми предлагается понимать *фальсифицированную и некачественную (недоброкачественную) продукцию, признаваемую таковой в соответствии с Договором о ЕАЭС и непротиворечащими ему нормативными правовыми актами государств — членов ЕАЭС* [Утаров, 2016].

Дополнение Договора о ЕАЭС специальным протоколом, который бы регламентировал формирование и проведение общей или по меньшей мере согласованной политики всех государств — членов ЕАЭС, является важной предпосылкой для сближения уголовного, административного и гражданского законодательства в вопросах ответственности за сопоставимые формы незаконного оборота промышленной продукции (товаров).

Терминологизация понятия незаконного оборота промышленной продукции также является неременным условием для создания единой для ЕАЭС системы мониторинга (сбора, оценки, анализа и прогноза) состояния и тенденций НОПП и разработки «дорожной карты» контролируемого перехода от преимущественно репрессивной к преимущественно профилактической модели противодействия незаконному обороту промышленной продукции [Максимов, 2019, с. 404].

Примечания

Классификация родов и видов промышленности (промышленного производства) в России на 1 января 2020 г. выглядела следующим

¹⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. №50. Ст. 7159.

образом: **Раздел В. Добыча полезных ископаемых** (05. Добыча угля; 06. Добыча сырой нефти и природного газа; 07. Добыча металлических руд; 08 Добыча прочих полезных ископаемых; 09. Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых). **Раздел С. Обрабатывающие производства** (10. Производство пищевых продуктов; 11. Производство напитков; 12. Производство табачных изделий; 13. Производство текстильных изделий; 14. Производство одежды; 15. Производство кожи и изделий из кожи; 16. Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; 17. Производство бумаги и бумажных изделий; 18. Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации; 19. Производство кокса и нефтепродуктов; 20. Производство химических веществ и химических продуктов; 21. Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; 22. Производство резиновых и пластмассовых изделий; 23. Производство прочей неметаллической минеральной продукции; 24. Производство металлургическое; 25. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; 26. Производство компьютеров, электронных и оптических изделий; 27. Производство электрического оборудования; 28. Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; 29. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; 30. Производство прочих транспортных средств и оборудования; 31. Производство мебели; 32. Производство прочих готовых изделий; 33. Ремонт и монтаж машин и оборудования. **Раздел D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха** (35. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха). **Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений** (36. Забор, очистка и распределение воды; 37. Сбор и обработка сточных вод; 38. Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья; 39. Предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов).

Список литературы

1. ВТО и ФТС в борьбе с контрафактом. URL: <http://customs.ru/press/federal/document/14709> (дата обращения: 15.12.2018).
2. ЕАЭС в цифрах и фактах (2015-2016). URL: <https://www.worldrussia.com/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F/eaes-v-tsifrakh-i-faktakh-2015-2016> (дата обращения: 12.10.2018).
3. Единая цифровая система оборота промышленной продукции появится в ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-11-2018-7.aspx> (дата обращения: 20.12.2018).
4. Ежегодно от фальшивых лекарств в мире умирает 1 миллион человек. URL: <https://websiteaboutbusiness.com/novosti/11193-ezhegodno-ot-falshivikh-lekarstv-v-mire-umiraet-1-million-chelovek.html> (дата обращения: 01.08.2018).
5. Жаксылыков Т. В ЕАЭС предложили создать единую систему учета контрафактной продукции // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-11-2019-1.aspx> (дата обращения: 15.11.2019).
6. Максимов С.В. Противодействие обращению фальсифицированных лекарств: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительной практики. М.: Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2012. 196 с.
7. Максимов С.В. Цифровизация уголовной политики как инструмент преодоления ее асистемности / С.В. Максимов, Ю.Г. Васин, Н.В. Валуйсков, К.А. Утаров // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 395-407.
8. Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ISO). URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 01.06.2017).
9. Русанов Г.А. Борьба с контрабандой культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические вопросы. М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
10. Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... докт. юрид.наук: 12.00.08. М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ, 2003. 55 с.
11. Утаров К.А. Борьба с незаконным оборотом контрафактной продукции в ЕАЭС: проблемы и перспективы. Научно-практическое пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2016. 97 с.
12. Gasiorowski-Denis, Elizabeth. Crack down on counterfeiting. URL: <https://www.iso.org/news/2014/01/Ref1809.html> (дата обращения: 08.01.2020).

On the Concept of Illegal Circulation of Industrial Products in the Eurasian Economic Union

Utarov Kanat,

Senior lecturer of Chair of criminal procedure and criminalistics
of South Kazakhstan state University n.a. M. Auezov,
PhD in law (Chimkent, Republic of Kazakhstan)
E-mail: koben_kok_koz@mail.ru

Abstract. A general description is given of the global illegal turnover of industrial products and its negative impact on the global economy, including the economy of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states (more than 17 million units of counterfeit goods in 2018).

Based on the analysis of the Treaty on the EAEU and other EAEU acts adopted in accordance with it, civil and other legislation of the EAEU Member States, the concepts of "industry", "industrial products (industrial goods)", "circulation of goods (products) are studied", "Illegal trade in industrial products".

The conclusion is made that the existing regulatory framework of the EAEU is insufficient for the effective resolution of problems and coordinated counteraction of the Union member states to illegal trade in industrial products and, above all, its socially dangerous forms.

Definitions of the concepts of illegal circulation of industrial goods (industrial products) and substandard industrial products are formulated to fix them as terms in an additional special protocol to the Treaty on the EAEU.

The legalization of the definition of the concept of illegal trafficking in industrial products at the level of the EAEU Treaty is an important prerequisite for the formation and implementation of the agreed criminal policy of the EAEU member states in the field of countering such trafficking.

Key words: Eurasian Economic Union, industrial products, manufactured goods, illicit trafficking in industrial products, substandard products, criminal law of EAEU member states.

References

1. EAES v cifrah i faktah (2015-2016). URL: <https://www.worldrussia.com/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F/eaes-v-tsifrakh-i-faktakh-2015-2016> (data obrasheniya: 12.10.2018).
2. Edinaya cifrovaya sistema oborota promyshlennoj produkcii poyavitsya v EAES. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-11-2018-7.aspx> (data obrasheniya: 20.12.2018).
3. Ezhegodno ot falshivyyh lekarstv v mire umiraet 1 million chelovek. URL: <https://websiteaboutbusiness.com/novosti/11193-ezhegodno-ot-falshivyykh-lekarstv-v-mire-umiraet-1-million-chelovek.html> (data obrasheniya: 01.08.2018).
4. Gasiorowski-Denis, Elizabeth. Crack down on counterfeiting. URL: <https://www.iso.org/news/2014/01/Ref1809.html> (data obrasheniya: 08.01.2020).
5. Maksimov S.V. Cifrovizatsiya ugolovnoj politiki kak instrument preodoleniya ee asistemnosti / S.V. Maksimov, Yu.G. Vasin, N.V. Valujskov, K.A. Utarov // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 3. S. 395-407.
6. Maksimov S.V. Protivodejstvie obrasheniyu falsificirovannyh lekarstv: voprosy zakonodatel'nogo obespecheniya i pravoprimenitelnoj praktiki. Moscow: Institut «YurInfoR-MGU», 2012. 196 s.
7. Oficialnyj sajt Mezhdunarodnoj organizatsii po standartizatsii (ISO). URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (data obrasheniya: 01.06.2017).
8. Rusanov G.A. Borba s kontrabandoy kulturnyh cennostej: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie voprosy. Moscow: YurLitinform, 2010. 168 s.
9. Truncevskij Yu.V. Zashita avtorskogo prava i smezhnyh prav v audiovizualnoj sfere: Ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: avtoref. diss. ... dokt. yurid.nauk: 12.00.08. Moscow: Vseros. nauch.-issled. in-t MVD RF, 2003. 55 s.
10. Utarov K.A. Borba s nezakonnyim oborotom kontrafaktnoj produkcii v EAES: problemy i perspektivy. Nauchno-prakticheskoe posobie. Moscow: Institut gosudarstva i prava RAN, 2016. 97 s.
11. VTO i FTS v borbe s kontrafaktom. URL: <http://customs.ru/press/federal/document/14709> (data obrasheniya: 15.12.2018).
12. Zhaksylykov T. V EAES predlozhiли sozdat edinuyu sistemu ucheta kontrafaktnoj produkcii // Oficialnyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-11-2019-1.aspx> (data obrasheniya: 15.11.2019).